

Глава 1

Почтовый город Генос

Часть 1

Генос — это не только город, но и территория западного королевства Сельва.

Западное королевство гордится своими бескрайними землями, а Генос находится у его восточных границ к югу, у подножия горы Морга.

Генос — это пограничная территория королевства Сельва и важный торговый и транспортный узел. Все его ближайшие соседи были дружественными странами: и южное королевство Джагал, и восточное королевство Сему. Территория с умеренным климатом, богатыми водными источниками и плодородными землями.

В центре всей этой обширной территории возвышалась Каменная Столица — главный город, окруженный прочными каменными стенами. Войти туда можно было только по специальному разрешению.

К северу от Каменной Столицы расположились замечательные фруктовые сады, а к югу — сельскохозяйственные угодья.

Вымощенная каменная дорога тянулась от юга и до самого севера, отделяя Генос от горного хребта Морги... и на обочинах этого тракта местные жители открывали свои магазинчики.

И где-то на промежутке между городом и сельскохозяйственными угодьями расположился почтовый городишко[1], который свободно могли посещать путешественники и торговцы.

Это и был Почтовый город Генос.

— Вау...

Я был поражен с первого же взгляда.

Рискнув своей жизнью и преодолев этот ужасающий мост, мы шли еще около получаса, и мир внезапно широко распахнулся перед нами. Весь путь у нас занял не меньше часа. По ощущению — примерно столько же, сколько от нас до клана Ву.

Несмотря на это... мир вокруг полностью изменился.

— Вот это да... Такое ощущение, будто я снова очутился в другом мире... — выдавил я что-то несущественное, вернув себе способность говорить.

Вот какими радикальными были изменения перед моими глазами.

— Не удивляйся так сильно. Морихенцы живут тут, чтобы защищать местные угодья от уничтожения гибами. Вот почему наше поселение находится так близко к Геносу.

Голос Ай Фа все еще звучал недовольно, но такое одностороннее объяснение не могло подавить мое потрясение.

Жители Морихена надевали накидки из меха и охотились, зарабатывая себе на жизнь. И эти храбрые, но довольно дикие охотники жили так близко к самой настоящей цивилизации... мне было тяжело принять этот факт.

Все здания, что я видел, были сооружены из дерева.

Но почти все они были двухэтажные, а не одноэтажные.

Кое-где для пущей надежности использовался даже камень и самый настоящий цемент.

Путь под моими ногами был вымощен белой брусчаткой.

"Да это же самая настоящая дорога, а не тропинка в лесу!"

Дорога была широкая — около 10 метров и по обе стороны располагались постройки, тянущиеся прямой линией от севера к югу. И в городе было видимо-невидимо самых разных людей.

У меня даже глаза разбежаться начали, но я не видел никого, кто был бы одет, как охотник.

Слегка полноватый мужчина торопился вниз по улице с маленьким цилиндром на голове. У него была желтая рубашка, свободные штаны кремового цвета и большая корзина из бамбука на спине.

Одна из женщин элегантно пробиралась сквозь толпу, ее грудь была прикрыта куском ткани, а плечи — широким платком. Длинная юбка закрывала ее ноги почти до самых щиколоток. Она была не такой красивой, как Вена Ву, но все равно очень даже миловидной.

Крепкий мужчина медленно шагал по дороге, его рубашка была сделана из выделанной шкуры, похожей по цвету на верблюжью, но точно не из гибы. Вокруг его талии был обернут широкий пояс, а обут он был в кожаные сандалии, так что его одежда чем-то напоминала ту, в которой ходят жители Морихена. С пояса свисали ручной топорик и кожаная сумка.

Здесь было так много самых разных людей, что описать каждого в отдельности заняло бы слишком много времени.

Тощий старик в серой мантии с банданой, обвязанной вокруг головы.

Шныряющие вокруг дети, одетые в порванные лохмотья.

Крепкого вида полуголый мужчина нес какой-то груз.

Мужчины в капюшонах и мантиях, прячущие свои лица.

У многих из них был легкий кремовый оттенок кожи, как у японцев, или желтовато-коричневая смуглая кожа. Но их волосы были не только черными, а варьировались между темно-коричневыми и каштановыми. У многих были выразительные черты лица, к которым я совсем не привык в своем родном городе.

Была еще небольшая группа людей с белой кожей красноватого оттенка и другая маленькая группа с еще более темным оттенком кожи, чем у жителей Морихена.

Они деловито разгуливали по улицам, внимательно наблюдая за окружающими, чтобы ни с кем не столкнуться.

Поражало не только обширное разнообразие людей, но и их количество, а также плотность городской застройки.

— Вау... Что это?!

В толпе впереди виднелось что-то худое и высокое — на целый метр выше окружающих людей. Оно немного подпрыгивало вверх и вниз, приближаясь к нам.

— Это Моа Тотос, — равнодушно произнесла Ай Фа.

Огромная трехметровая птица, напоминающая здорового страуса!

С длинной шеей и круглым телом на толстых ногах... оно было покрыто темно-коричневыми перьями.

К ее острому клюву был привязан кожаный ремень с поводьями. Эти поводья сжимал в руках крупный мужчина с желтовато-смуглой кожей, одетый в одни только штаны и шляпу из плотной ткани.

По обе стороны от птицы выпирал большой багаж, прикрытый тентом.

— Здесь только таверны. Палатки с едой дальше, на север.

— Подожди... погоди секунду, Ай Фа.

Прежде чем Ай Фа двинулась в толпу, я машинально схватил ее за руку. Ай Фа хотела было сердито стряхнуть мою руку, но внезапно заглянула мне в лицо и спросила:

— Асута, что с тобой? У тебя лицо бледное. Тебе нехорошо?

— Я в порядке. Все хорошо... Просто дай мне немного времени.

Чувствуя кончиками пальцев тепло ее тела, я крепко зажмурил глаза.

У меня сперло дыхание, и я потряс головой. Сердце гулко стучало в груди, отдаваясь своим ритмом на висках.

Мой рассудок отвергал эту картину.

Это место было слишком похоже на иной мир.

Конечно, Морихен тоже отличался от привычной мне среды. В конце концов, там все ходили в шкурах и занимались охотой. Для меня такой образ жизни — это просто сцены из исторических книг.

Но, как бы выразиться... Морихенцы пользуются оружием, выкованным из стали, возводят деревянные дома и готовят еду с помощью печей. Их нельзя назвать полностью дикими, им была не чужда цивилизация, но они жили будто в единении с природой. Вместо того, чтобы ощутить себя в ином мире, рядом с ними я ощущал себя так, словно очутился в неизвестных землях глубоко в густом лесу.

Но этот город был другим.

Здесь строились дома из досок, вместо голой земли под ногами — вымощенная камнем мостовая. Глаза у людей не горят как у диких зверей. Да и вообще, они выглядят так, словно наслаждаются своим стабильным образом жизни, слоняясь по дороге туда-сюда.

Мне была хорошо знакома эта картина.

Это место было очень похоже на мир, к которому я привык.

В этом городе определенно не было никакого электричества и развитой металлургии. Уровень цивилизации был ближе к средним векам моего мира.

Но это все равно было мне знакомо.

Впрочем, было здесь и море экзотики иномирья.

Город не был окружен каменными стенами и представлял собой всего лишь самый простой беспорядочный городишко у большого торгового тракта. Но это все равно был "город". Этим людям не нужно было охотиться, чтобы зарабатывать на жизнь. Они были настоящими "горожанами".

Это место оказалось слишком похожим на мой мир, что не могло меня не озадачить.

"Но это не мой мир. Я нахожусь в абсолютно чужом мне месте и... больше никогда не смогу вернуться обратно..."

— Асута...

Я почувствовал, как меня сильно тянут за шиворот.

Ай Фа притянула меня к себе и прошептала прямо в ухо:

— Ты в порядке? Если тебе нехорошо, полежи немного. Ты... ты выглядишь так, будто умираешь.

— Я... я в порядке. Просто немного голова кружится... — рассеянно ответил я и медленно открыл глаза.

Голубые глаза Ай Фа находились очень близко к моим.

Мой нос, онемевший от душной толпы, наполнился ее ароматом.

Ай Фа теперь не нужно было заниматься домашним очагом, поэтому запах мяса от нее стал слабее. Ее аромат... нотки сладких фруктов и свежих трав стали сильнее. Ее запах был ободряющим и постепенно успокоил мой смятенный разум.

"Кстати... Я все еще не выяснил, что это за сладкий запах..."

Мне часто доводилось чувствовать запах риро от морихенцев и их жилищ, но этот аромат я не ощущал ни от кого, кроме нее.

"Что же это такое? Какой дивный запах... Может быть, это какой-то фрукт? Но почему им пахнет только одна Ай Фа...?"

Когда она крепко сжала мои пальцы, эта мысль медленно исчезла из моей головы.

— Ты правда в порядке? Не заставляй себя... Сколько пальцев показываю?

— Двенадцать... Я в порядке. Все в норме.

Мое зрение постепенно прояснялось.

Теперь я мог видеть не только ее глаза, но и лицо перестало расплываться, принимая явные очертания. Тонкая переносица Ай Фа, гладкие смуглые щеки, розовые губы и светлая челка, прикрывающая ее лоб, отразились в моей сетчатке с твердым ощущением реальности. Кончики пальцев моей правой руки, которые сжимала Ай Фа, чувствовали тепло.

Мои дрожащие ноги снова ощутили под собой твердость каменной дороги, и я наконец-то вернулся в реальность.

— Похоже, свет вернулся к твоим глазам. Что случилось, Асута?

Ай Фа убрала руку, которой держала меня за шиворот, и отошла.

Но она не отпустила мои пальцы, продолжая согревать руку и успокаивать изнуренное сердце.

— Это довольно трудно объяснить. Атмосфера здесь очень похожа на мой родной город... И хоть даже атмосфера такая же, улицы и люди совершенно другие, поэтому в моей голове полный беспорядок.

Ай Фа нахмурилась и стала выглядеть, как младшеклассница, озадаченная сложным вопросом

учителя по математике.

— Я не совсем понимаю, но твое лицо выглядело очень плохо. Не заставляй меня так сильно волноваться.

Я был удивлен ее откровенными словами.

Ай Фа что-то буркнула и отвела взгляд. Затем она спокойно отпустила мою руку и сказала:

— Раз уж ты пришел в себя, теперь мы пойдем туда, где находятся продуктовые палатки. Не отходи от меня далеко.

— Понял. Если возникнет критическая ситуация, я снова обниму тебя сзади.

Я достаточно восстановился, чтобы отпускать шуточки, и Ай Фа безжалостно пнула меня по ноге.

Часть 2

Вопреки моим ожиданиям привычные уличные декорации очень скоро сменились.

Через десяток минут ходьбы деревянные строения сменились рыночной площадью, устроенной как блошинный рынок. Улица продолжала тянуться дальше на север, а вместо деревьев по бокам дороги появились палатки с деревянными прилавками и самодельными крышами. Были и такие, в которых торговцы просто раскладывали свои товары прямо на землю, постелив на нее ковер. Они предлагали свои товары проходящим мимо прохожим.

- Ух ты, потрясающе!

Большинством из представленного здесь был широкий ассортимент еды, в основном овощи.

Все виды овощей, которые я видел в хранилище еды в клане Ву... включая те, что очень помогли мне прошлой ночью: капустообразные листья тино, гинкгообразная пула, яркий красный фрукт, напоминающий гибрид тыквы и помидора. Огромные, выше моего роста листья лопуха и отвратительный овощ, похожий на змею, свернувшуюся кольцом... Все это можно было найти в любой палатке.

К тому же, этот город был построен специально вдоль тракта, чтобы заинтересовать, в том числе, и путешественников. Для них в палатках предлагались большие ломти копченого

вяленого мяса неизвестного мне происхождения, накидки из шкуры, столовые приборы из дерева и железа, котелки, кинжалы, луки и стрелы.

Возле палаток я увидел и других птиц Моа Тотос — некоторые были даже запряжены в большие телеги. Должно быть, здесь они были чем-то вроде тяговых животных или лошадей из моего мира.

Я был все еще немного ошеломлен, но теперь с любопытством изучал этот загадочный мир. И... я осознал одну вещь.

В этом городе Ай Фа больше выделялась из толпы, чем я сам.

Так как здесь собрались люди с самыми разными оттенками кожи и одеждой, я понимал, почему я не сильно бросаюсь в глаза.

Но хотя и наряд Ай Фа ощущался диким и первобытным, в нем тоже не было ничего сверхординарного. Были здесь и другие люди в накидках из шкур с мечами на поясе. Многие женщины были одеты еще легче, чем она, и я даже заметил некоторых, украшающих свою голову мехом диких кошачьих.

Но Ай Фа все равно приковывала к себе взгляды, и эти взгляды были не слишком дружелюбными.

Мужчина средних лет нахмурился и отвернулся.

Испуганная женщина спряталась в своей палатке.

Один из прохожих хитро улыбнулся, прошептал что-то своему приятелю.

Некоторые люди, шедшие в нашем направлении, резко меняли свой путь и старались обойти нас подальше.

В этом городе Ай Фа была явно неуместна. И конечно, когда они видели меня так близко к ней, то бросали свои любопытные взгляды и на меня тоже. Но это было ничто по сравнению с их реакцией, когда они видели Ай Фа.

"Волк, идущий среди овец — подходящее описание для этого."

Ай Фа продолжала невозмутимо шагать вперед.

На ее лице не было признаков злости, и она не делала ничего пугающего для людей вокруг.

Она просто свободно шла, как ловкий леопард.

В этом многолюдном городе определенно были и самые настоящие головорезы.

Мерзавцы в рваной броне, напивающиеся средь бела дня в стельку и пристающие к продавцам. Я ловил на себе и их редкие беглые взгляды.

Но даже к ним другие не относились так холодно, как к Ай Фа.

"Это так они... презирают "гибжоров"?"

Если дело именно в этом, то меня это невероятно бесило.

Или скорее, я чувствовал ярость, закипающую у меня внутри.

Я слышал, что жители Морихена переселились сюда из Южного Королевства, и в их жилах текла иностранная кровь. Но они все стали жителями Западного Королевства и принесли свои души Западному Богу восемь десятилетий тому назад. Разве они не должны теперь считаться товарищами местным жителям?

Как человек из другого мира, я не очень хорошо понимал все это. Но даже так, это все равно меня злило.

Пока я кипел от злости, Ай Фа сказала: "Мы на месте" и остановилась перед одной из палаток.

Это был маленький деревянный киоск с навесной крышей.

Внутри сидел пожилой человек, слишком старый, чтобы я мог определить его пол. На улице стояла ясная и солнечная погода, но пожилой человек все равно с ног до головы закутался в плащ. На его пальцах и запястье я разглядел множество колдовского вида украшений. Они выглядели очень странно.

Я попытался разглядеть спрятанное под капюшоном лицо, и обнаружил неожиданно плоские черты лица с одним уголком губ, поднятым в устрашающей жабоподобной улыбке. Один из глаз был полностью белым и, кажется, слепым, а другой оценивающе смотрел на нас своим светло-зеленым зрачком.

— Клыки и рога гиб? Сколько зверей?

Даже услышав голос, я все равно не мог определить его пол.

Этот киоск не выглядел так, словно здесь что-то продавалось. Только на опоре позади старого человека были развешаны разнообразные звериные шкуры. Других товаров на виду не было.

— Четыре, - ответила Ай Фа и достала веревку из потайного кармана своей накидки.

У одной гибы два рога и клыка. Таким образом, у четырех гиб их в сумме всего 16. Однако за последние полмесяца Ай Фа поймала уже пять гиб на охоте, к тому же мы получили девять благословений от клана Ву — должно быть, у нее еще оставалось достаточно много клыков и рогов в потайном кармашке.

Пожилой человек взял веревку и внимательно изучил ее своим сверкающим глазом. Пока он поглаживал белую поверхность рогов и клыков, на его лице появилась устрашающая ухмылка.

— Здесь хороший набор. Вы добыли все это охотой?

— Да.

Получается, она решила не обменивать те девять благословений.

Я подумал, что она просто обменивает все в порядке получения, но это открытие порадовало меня.

— Хорошо, основания наших жизней построены на умелых охотниках, — сказал старый человек, а затем наклонился и пропал под столом.

В следующую секунду послышался звон и он, наконец, снова поднялся с маленьким мешочком и тремя маленькими металлическими пластинами в руке.

Пластина окислилась и почернела, но я думаю, что это была бронза. Приблизительно 10см в длину и 2см в ширину, она была плоской и около 5мм толщиной. В центре выгравирована какая-то эмблема, но пальцы пожилого человека заслонили ее, поэтому я не смог как следует ее разглядеть.

— Это и еще небольшая премия. Сначала будет четыре белых и восемь красных, пожалуйста, пересчитайте.

Ай Фа приняла мешочек, а затем опустошила его на столе.

Пластинки в мешочке были такими же, как и те, что в руке старого человека... Нет, не пластинки, они были больше похожи на плитки. Маленькие плиточки зазвенели, падая на стол.

Я смог наконец-то увидеть эмблему, но для моих глаз это были просто какие-то бессмысленные спирали. Ай Фа ловко пересчитала плитки своим пальцем.

Четыре темных серебристых плитки.

И восемь темно-красных плиток.

— ... Хмм, количество правильное.

— Хорошо, тогда я дам вам и это тоже.

Пожилой человек положил сверху кучки красные плитки.

— Тут не так уж много, — пробормотала Ай Фа, а затем вернула все плитки обратно в мешочек.

— В этих местах становится опасно, будьте осторожны, чтобы вас никто не ограбил. В наши дни горожане думают только о том, как бы выжать из нас все соки. Разве они никогда не слышали пословицу "мертвая птица киви не несет яйца"?

Простите, лично я впервые слышу.

— Что ж, мне пора идти, — сказала Ай Фа и развернулась, чтобы уйти.

Я хотел двинуться следом, но хриплый голос старого человека остановил меня.

— Эй ты, горожанин, что одет, как "гибажор"! Впервые вижу я кого-то вроде тебя... Эта прекрасная охотница привела тебя сюда силой?

Даже пожилой человек, торгующий с жителями Морихена, относится к ним с презрением.

Я был в бешенстве, но использовал все свои врожденные навыки общения и произнес, подняв большие пальцы вверх:

— Гибя очень вкусная. Попробуйте, если будет возможность... А теперь мне пора идти.

Когда я отошел от киоска, Ай Фа ждала меня в двух метрах от него.

— Что ты делаешь? Не отходи от меня. То, что висит у тебя на шее — это денежные плитки. Никто не станет воровать у других клыки и рога в Морихене, но сейчас мы на территории жителей каменного города.

— И то правда, я прямо сейчас иду по камням.

Я глухо топнул по дороге, вымощенной камнем.

Кстати, моя обувь полностью износилась.

— ... Дальше пойдем за арией и пойтаном.

Ай Фа продолжила шагать вперед.

Толпа редела, и между палатками и киосками появилось больше свободного места.

— Ах...

После этого я увидел нечто потрясающее.

Бросив взгляд вдоль дороги, я увидел за рынком ряд деревьев, а за деревьями... серую стену.

— ... Это каменные стены крепости Генос, — равнодушно сказала Ай Фа, взглянув в ту сторону.
- Там живут и правят местными землями дворяне.

- Оу...

Я не почувствовал ничего особенного.

Я до сих пор злился от осознания того, что там живут люди, заставляющие жителей Морихена охотиться на гибу.

Морихенцам запрещено добывать дикие растения и фрукты в лесах и заниматься сельским хозяйством. Все, что им дозволено — охота на гибу... Мало того, над ними еще и посмеиваются, называя "гибажорами".

Люди Морихена защищают сельскохозяйственные угодья Геноса от разорения гибами, поэтому усилия фермеров не будут уничтожены. Поскольку они вносят свой вклад в процветание этого города, почему к ним должны так холодно относиться? Жители Морихена недовольны этим, но все равно живут с большой гордостью. Я же просто не могу этого принять.

"Значит, внутри живет аристократия Каменной Столицы... Наверное, лучше не иметь с ними никаких дел."

Как простой смертный, я не мог знать... что после того, как я попал в этот мир и нашел свое место в закоулках поселения Морихена, мне в ближайшем будущем предначертано встретиться лицом к лицу с высшей властью Геноса, живущей в Каменной Столице.

Часть 3

— ...Ого, покупатель из Морихена, — поприветствовал нас мужчина средних лет с натянутой улыбкой.

Мы пришли в маленькую овощную палатку в самом северном углу рынка.

Это была простая скромная палатка. Владелец положил кусок ткани на земле и выложил на нем свои овощи. Строение крыши выглядело очень хрупким.

За ним была большая повозка с большим количеством полных мешков.

— Спасибо за ваше постоянство. Если бы вы все не приходили каждые три дня, собранная мной ария уже бы засохла.

Ему было чуть больше сорока, и вокруг его головы была обвязана белая ткань, как у меня. У него еще была ткань на поясе и сандалии на ногах. Его волосы, глаза и борода были темно-коричневого цвета, а кожа слегка смуглая. Его тело было хорошо сложенным, и выглядел он довольно сильным. Вот только когда он глядел на Ай Фа, его глаза напоминали взгляд померанского шпица.

— Итак, вы сегодня здесь тоже за пойтаном и арией? Цена такая же, как и раньше, сколько плиток у вас есть?

— Я хочу заплатить две белых плитки за пойтан, две белых и четыре красных плитки за арию.

— Ого, это много! Думаю, благодаря вам, сегодня я смогу закрыться пораньше.

Этот мужчина был вежливым и вел себя как настоящий бизнесмен, но улыбка на его лице была все равно очень натянутой.

При общении с жителями Морихена страх в его сердце подавлял презрение.

— Две белых и четыре красных... Хорошо, проверьте, пожалуйста.

Он поставил тяжелый пеньковый мешок на траву рядом с палаткой.

"Тут довольно много" — ... Как только я подумал об этом, он поставил на землю еще один, примерно такой же по весу.

Такого большого мешка не постыдился бы даже Санта Клаус...

— Эй-эй, Ай Фа, на сколько дней ты купила еды?

— Двадцать.

Ай Фа села, скрестив ноги, перед мешком.

Видимо, нужно было посчитать количество товара.

Ай Фа обменяла стоимость клыков и рогов четырех гиб. Одна гиб приносит десять порций еды, поэтому двум людям на двадцать дней нужно сорок порций, такая вот математика. Но если мы едим три арии и два пойтана в день, на двадцать дней нужно... 60 арии и 40 пойтана? 120 и 80 соответственно для двух людей?

— погоди! Зачем ты покупаешь так много? Нам же еще целый час назад до дома добираться!

Кстати говоря, я вдруг осознал, что понятие "часов", возможно, не существует в поселении Морихена. Но должны же быть хотя бы солнечные часы!

Нет, это совсем неважно.

По моим подсчетам выходило, что каждая ария и поитан весили по 200гр, что означало...

120 арий весили 24кг.

80 поитанов - 16кг.

Прикидывая расстояние между Морихеном и Почтовым городом, покупка такого большого количества овощей может быть охарактеризована только как необдуманная.

— ...Перестань забивать себе голову и лучше помоги считать. Если мы будем и дальше здесь торчать, другие люди не захотят приближаться, — спокойно сказала мне Ай Фа, начиная подсчет.

Мужчина средних лет сделал вид, что не слышал этого, раскладывая свои овощи.

Я вздохнул и сел рядом с Ай Фа.

— Хорошо, пойтан в норме.

Я взглянул на нее, с пыхтением укладывающую пойтан обратно в мешок, и выложил арию на траву десяток за десятком.

Когда я дошел до 30, то остановился.

— Продавец, мне кажется, ваша ария вся вымокла.

Он выглядел потрясенным.

Но не попытался к нам подойти.

— Это невозможно! Я собрал ее два дня назад и она останется свежей весь месяц!

— Но кожура не такая, как должна быть. По внешнему виду не заметно, но я думаю, она уже начала гнить.

— Н-не создавайте тут проблем! Даже если вы из Морихена, вы должны соблюдать правила Почтового города.

— Правила...? Эй, Ай Фа, разве мы не можем выразить недовольство владельцу палатки, если он толкает нам испорченную еду? — спросил я тихо у Ай Фа, чтобы удостовериться.

Мужчина средних лет находился от нас на порядочном расстоянии, но, видимо, услышал это. Он все еще не хотел менять свое мнение и взволнованно произнес:

— Эй! Я-я вырастил эти арии тяжелым трудом! Я сам съедаю те, которые оказываются залежалыми! Если у вас какие-то проблемы, т-то не приходите больше! — яростно прокричал он, казалось, приготовившись к драке.

Ай Фа нахмурилась и взяла арию из моей руки.

— Хмм... она немного мягкая?

— Да она вообще несъедобная... Эй, уважаемый, а давайте ее разрежем и поглядим. Если она

действительно испорчена, вы обменяете на свежую. А если она в порядке, то я извинюсь перед вами, как и подобает.

— К-как хочешь!

Получив согласие владельца, я с помощью ножа покойного отца Ай Фа разрезал арию пополам.

Как и ожидалось, вся нижняя половина овоща была фиолетовой и мягкой — совершенно не пригодной в пищу.

— Видите, она испорчена! Теперь, как и договаривались, вы обменяете ее на свежую.

Я протянул руку в его сторону, показывая ему разрезанные половинки арии. Бледное лицо владельца сразу же потеряло все свои краски.

— П... Простите! Это моя вина! Вы правы, пожалуйста, простите меня! Я-я верну вам ваши деньги, пожалуйста, пощадите меня...

Мужчина средних лет упал на землю и предложил нам металлические плитки.

Похоже, он сильно перепугался.

— ...Ай Фа, что нам делать в подобном случае?

— Кто знает? Мы не можем принять еду, если мы не заплатили.

— Это правильно. Эй, уважаемый, поднимите голову, пожалуйста! Мы хотим арию, а не металлические плитки. Мои зубы не настолько крепкие, чтобы прокусить что-то настолько твердое.

"Возможно, какой-нибудь Донда Ву и смог бы разгрызть кусок металла" — подумал я и потряс мужчину за плечи.

— Вы... Вы не морихенец...?

— Нет, я родился далеко от здешних мест. Но, как можете видеть, прямо сейчас я нахожусь под опекой человека из Морихена.

Он посмотрел на меня глазами померанского шпица, застигнутого питбулем.

— ... Вы простите меня?

— Если вы обмениваете арию, то простим.

Мужчина схватил арию, выложенную на куске ткани на земле, и протянул ее нам.

— Отлично, спасибо... Между прочим, если уж вы так уверены в плодах своего труда, то хотя бы проверяйте товар перед продажей. Потом меньше злиться будете, и это не скажется плохо на ваших делах.

— ... Если бы вы пришли сюда не из Морихена, я бы уже сделал это...

... Кажется, я услышал, как владелец прошептал это, но его голос был слишком тихим, чтобы я мог точно сказать.

Остальные арии оказались вполне сносного качества, да и количество было правильным. Поэтому мы сложили все в мешок.

Затем Ай Фа достала связку сухих лиан из кармана своей накидки — должно быть, лиан Флеаба — и крепко затянула ей мешки.

Затем она потянула за свободные концы лиан, сравнивая вес двух мешков, и подняла на свое левое плечо тот, что был с арией.

— Идем.

Поскольку она уже взялась за мешок, который был в два раза тяжелее моего, я не мог жаловаться, хоть даже я и был всего лишь слабым хранителем домашнего очага. Я лишь вздохнул и задумался, как я пересеку тот мост, и перебросил мешок через свое плечо, как Санта Клаус вне сезона.

— Ну что ж, нам пора идти. Мы, возможно, придем снова через двадцать дней. Надеюсь, в следующий раз все пройдет лучше, чем в этот.

Владелец палатки взглянул в нашу сторону угрюмым взглядом и не ответил.

Мои чувства все еще колебались, и я не был уверен, сочувствую я ему или злюсь.

— Асута, включая полученный нами бонус от той бабули в палатке обмена, у нас осталось немного свободных денег. Тебе нужно купить что-нибудь еще? — спросила меня Ай Фа, остановившись между палатками.

Я сразу же опустил свой мешок рядом с ногами и ответил:

— Мне нужно фруктовое вино.

— Одна бутылка фруктового вина стоит одну красную медную плитку. Даже если мы купим две, все равно останется еще пять.

— Хмм~ Я совсем не знаю здешних цен. Что насчет каменной соли?

— Каменная соль обойдется в три красных медных плитки... Ты прав, соль нам пригодится не только для вяления мяса, поэтому нужно взять немного.

Мы с Ай Фа проталкивались через толпу и обсуждали, что купить на ходу.

Сказать честно — мне не могло это не нравиться.

— Ну что ж, тогда остается еще две медные плитки... Как насчет покупки нескольких листьев тино и пулы, которые мы попробовали вчера вечером в клане Ву? Однако я не знаю, как много мы можем купить.

— Решай сам, меня устроит любой вариант.

Она поручила обязанности покупки мне.

Я наклонил голову в глубоких размышлениях, и тут мой желудок сильно заурчал.

— Ах! Ай Фа, может, заглянем в палатки с готовой едой и купим что-нибудь перекусить?

Палатки продавали не только копченое мясо, многие из них торговали и более простыми закусками, которые можно было съесть прямо на месте.

В ответ Ай Фа удивленно расширила глаза.

— Если ты голодный, у меня есть с собой немного вяленого мяса.

— Я не это имею в виду. Кроме посещения Почтового города, у нас ведь нет другой возможности попробовать другую еду, верно...? Это что, как-то нарушает морихенские традиции?

— Мы вольны в использовании денег, которые заработали обменом наших клыков и рогов, но

никто в Морихене не тратит денежные плитки на это.

Понятно, это было логично. В конце концов, в Морихене не отсутствовало понятие кулинарии.

— Ну, раз уж ты не заинтересована в еде, давай тогда купим немного листьев тино.

— Я уже сказала, что оставляю это на тебя. Ты можешь делать все, что захочешь.

— Хмм~ мы уже и так используем заработанные тобой деньги на покупку овощей, я буду не в своей тарелке, если мы потратим остаток денег на мои прихоти.

— ...Что ты сказал? Я - глава семьи! — сразу прищурилась Ай Фа.

У меня было девять клыков и рогов, но я не использовал ни один для оплаты, из-за чего чувствовал себя неполноценно. Мой вопрос что, задел достоинство главы дома?

Она была в таком миролюбивом настроении все это время, что-то мне совсем не хотелось ее злить.

— Ладно, я куплю на одну медную красную плитку новый овощ, а на вторую — немного еды, которую мы съедим вместе, хорошо? Если честно, мне любопытна кухня этого мира.

Когда Ай Фа услышала это, она расслабила брови и сказала:

— Решать тебе.

Похоже, каждый раз, когда мы с ней что-то делаем, я играю роль избалованной девушки. Но раз уж я был хранителем домашнего очага, а она главной дома, в таких отношениях, наверное, был смысл. Но как мужчина из Японии, я все еще находил это немного неудобным.

Впрочем, вид довольной Ай Фа действовал на меня успокаивающе.

Часть 4

— Ладно, идем! Не будем зря терять времени, перекусим чем-нибудь по пути.

— Хорошо, тогда я куплю то, что будет пахнуть лучше всего.

Мы вернулись тем же путем и затарились каменной солью и фруктовым вином.

Соль разместилась у меня в сумке, а бутылки Ай Фа смотала вместе и несла в руках.

По дороге я увидел еще один овощной прилавок и принялся изучать товар.

Покупать полностью незнакомые ингредиенты было слишком рискованно, поэтому я решил остановиться только на листьях тино и пуле. Расспросив девушку, глаза которой неуверенно метались из стороны в сторону, мне удалось выяснить, что за один медяк можно приобрести два листка тино или три пулы. Их цена почти вдвое превышала расценки на арию и пойтан.

Есть ли смысл покупать нечто настолько дорогое?

Когда я покосился на Ай Фа, еще даже не успев ничего сказать, она выдала:

— Решай сам.

Раз так, я выбрал листья тино.

Этот овощ по текстуре напоминал капустные листья, в то время как пула своим горьковатым вкусом напоминала зеленый перец. Оба овоща имели свое очарование, но тино был более практичен.

Когда я засунул два больших листа себе в мешок, по объему он стал не уступать мешку Ай Фа.

— Идем дальше.

Девушка развернулась и зашагала вперед, я же поторопился ее догнать.

Два мешка выглядели одинаковыми, но вот плотность содержимого очень сильно различалась. Несмотря на то, что ей приходилось нести 24 килограмма груза, Ай Фа совсем не замедлилась. Я был впечатлен ее отличной формой. Во время охоты ей приходилось постоянно перемещаться по пересеченной лесистой местности — отличная тренировка для тела.

А теперь, наконец-то, настало время долгожданного перекуса...

— А, давай тут.

Я остановился возле ларька по соседству с торговцем копченым мясом.

Меня заинтриговал исходящий отсюда приятный аромат.

Дела у лавки шли неплохо, и даже сейчас рядом с ней стояла маленькая девочка, ожидая свой заказ.

Ай Фа кивнула и уверенно подошла к прилавку.

— Сколько стоит поесть?

За прилавком стояла упитанная торговка бальзаковского возраста с темными коричневыми волосами и карими глазами.

Она нахмурилась, оглядев Ай Фа.

— ...Маленькая порция — одна красная медная плитка, большая — две.

— Тогда одну маленькую.

Женщина не ответила, но только перевела взгляд на руки.

Посмотрев через голову девочки в очереди, я стал осматривать внутреннюю часть магазинчика.

В большом железном котле тушилось что-то коричневое. Я не имел ни малейшего понятия, чем именно здесь торговали, но в жарком виднелись кусочки мяса и овощей. Сладкий аромат разжигал аппетит, словно запах чеснока. В Морихене не было подобных запахов.

Рядом с котлом расположилась горка лепешек, чем-то напоминающих поджаренный пойтан. Цвет был более белым, и с виду казалось, что они гораздо жестче. Каждая лепешка была в полсантиметра толщиной и диаметром от 20 до 30 сантиметров.

Завернув содержимое кастрюли в эту лепешку, она туго затянула верхнюю ее часть, создав что-то вроде странной формы мешочка.

Если подбирать знакомый термин, то получившееся можно было назвать «булочкой с мясом».

— Вот, осторожно, горячий.

— Спасибо!

Маленькая девочка, которая по возрасту была как Рими, радостно ответила и потянулась к еде.

Я отошел в сторону, чтобы пропустить ее.

Она резво развернулась в нашу сторону... и замерла на месте, увидев Ай Фа. Из-за резкой остановки булочка по инерции вылетела у нее из рук.

— Ой!

Ей повезло, что я рефлекторно успел поймать лепешку. Хорошо еще, что я заблаговременно поставил свой багаж на землю.

— Держи, будь осторожней!

Она робко кивнула,хватила булочку и убежала.

— ...Вы заказали маленькую, правильно? — холодно поинтересовалась женщина и быстро приступала к выполнению заказа.

Руки у нее росли из нужного места, но вот с отношением к клиенту ей нужно было поработать получше.

Заплатив красной медной плиткой, мы нашли свободное место, чтобы присесть.

— Быстрее ешь. Как только закончишь — возвращаемся.

— Хорошо.

Наконец-то, впервые с тех как Ай Фа приготовила для меня свое жаркое, я добрался до нового неизведанного блюда. Тогда запах тоже был очень приятным, но вот вкус ожидания не оправдывал. Поэтому сейчас я не посмел расслабиться и, набравшись смелости, сделал первый укус.

Вкус...

Хм-м...

— Ну как? — безучастно спросила Ай Фа.

Я же мог только ответить:

— Нормально.

Как бы сказать... Ни рыба, ни мясо.

Нельзя сказать, что еда была очень вкусной, но и гадкой ее не назвать — самая обыкновенная еда.

Судя по аромату, который напоминал смесь чеснока с петрушкой и исходил от ларька, было совершенно точно ясно, что в блюда добавили много специй. Вкус не оправдывал ожиданий, но все равно разжигал аппетит.

Мясо внутри лепешки было белым и сочным, но его вкус был таким же нейтральным, как у куриной грудки.

Нарезанные кубиками красные и зеленые овощи были мягкими и не сильно отличались от приготовленной арии. Может быть, она тут тоже была.

Сладковатые коричневые ингредиенты, наверное, были проваренными овощами. Легкой сладости не хватало, чтобы значительным образом повлиять на вкус остальных ингредиентов.

Белая лепешка, которая напомнила мне поитан, жевалась с трудом, соответствуя своему виду. Текстура больше походила не на булочку, а на спрессованный индийский наан.

Ингредиенты контрастировали друг с другом, выдавая средний результат.

— Ну, довольно терпимо. Хотя бы любопытство удовлетворил.

Порция была небольшой, поэтому я мог легко ее прикончить. К тому же чрезмерной экзотики тоже не было. Единственный недостаток — это цена. За те же деньги можно было бы приобрести бутылку фруктового вина или два листка тино, или четыре поитана.

— Ай Фа, хочешь кусочек?

— Нет.

— Хмм~ Какое-то скучноватое блюдо. Здешним это действительно нравится? Тогда я не понимаю, почему они обзывают морихенцев «гибажорами». Мясо гибы намного вкуснее, чем это.

— ...Асута, ты забыл жаркое из гибы, которое ел в свою первую ночь здесь?

Конечно, нет.

Но так вышло только из-за того, что в Морихене не существовало обычая кровопускания пойманного животного. Люди Геноса жили в этих местах дольше, но неужели и они тоже не нашли способа правильного приготовления мяса гибы?

— ...До того, как люди Морихена поселились тут восемьдесят лет назад, в лесу бродило много гиб, которые нападали на людей и посеы. Для жителей Геноса, они были символом бедствия.

Они считались вестниками бедствия, поэтому и есть их не достойно?

Какая расточительность.

— Я не знаю подробностей, но тогда у них, видимо, было более чем достаточно мяса. Те же Тотос Моа вполне себе съедобны.

— Что?~ Они вот так просто едят этих птиц...? Конечно, я не могу назвать их отвратительными, но все же...

— В любом случае, люди в городе боятся гиб. Такой же страх они чувствуют и к морихенцам, которые этих гиб убивают и едят. Сейчас они уже позабыли тот старый ужас перед гибями, а обитатели Морихена постепенно заняли собой место символа их страха... Так однажды сказала бабушка Джиба.

— Тогда это все лишь безосновательная дискриминация. Почему люди Морихена не попытались разрешить недопонимание?

— ...Их страх не влияет на нашу жизнь.

Разве?

Не думаю, что их нежелание разрешать подобное достойно похвалы.

Ответственность за холодное отношение к жителям Морихена частично лежит на их собственных плечах... Такой вывод оставил в моей душе неприятный осадок.

— Но...

Когда я уже собирался парировать слова Ай Фа, я вдруг остановился, заметив что-то краем глаза.

...Это была та самая маленькая девочка.

Она в одиночестве сидела по другую сторону дороги и ела свою мясную булочку. В этом не было ничего необычно, но когда я смотрел на нее, она быстро отворачивала голову, словно проворная белка.

А затем медленно исподтишка опять глядела на меня.

Нас разделяло с десяток метров, поэтому разобрать ее выражение лица у меня не получалось. Но ей, похоже, было любопытно.

— ...Она, наверное, думает, что такие бледные мужчины как ты редко встречаются в Морихене, — заметила Ай Фа, посмотрев на девочку.

— Ясно, — ответил я, краем глаза наблюдая за ней.

Ей было столько же, сколько Рими — семь-восемь лет, не больше, но она была гораздо худее.

Ее темные коричневые волосы доставали до плеч, а кожа была смуглой с желтоватым оттенком. Она носила оранжевое платье и кожаные сандалии.

И то как, она кусала мясную булочку, было очень мило.

Я снова повернулся в ее сторону.

Атака оказалась неожиданной — маленькая девочка не успела отвернуть взгляд и замерла.

Я ей улыбнулся, а она, чуть не подавившись, легко улыбнулась в ответ.

— ...Что ты делаешь?

— Ничего. Просто подумал, что эта девчушка очень милая.

— ...

— Хм? Ты все не так поняла! Что это за взгляд? За кого ты меня держишь?!

— Шумный. Не надо так бурно реагировать... Тебе нравятся дети?

Вопреки моим ожиданиям, настроение Ай Фа быстро вернулось в норму. Мои взбудораженные эмоции просто бросили через плечо.

— Если выбирать между «нравятся» и «нет», то, наверное, первое ближе к правде. В закусточную моего отца заходило много детей с семьями.

— ...Понятно.

Хм-м? В каком-то странном русле пошла наша беседа...

«Я не хочу, чтобы ты внезапно пропал» — прошлой ночью она сказала несвойственную ей фразу. Вспомнив, как она тогда выглядела, я немного разволновался.

Пока что лучше будет не упоминать про мой родной мир.

Притворившись спокойным, я постарался сказать как можно непринужденнее:

— Ты только представь, нам такой груз до дома тащить! Не слишком ли много ты накупила?

— Я всегда много покупаю. А теперь... — Ай Фа вдруг отвернулась и добавила, — ...ведь нужно в два раза больше, чем раньше.

— Эй, Ай Фа...

«Я тоже без понятия чего ждать в будущем...!» — К счастью, этот крик мне удалось сдержать.

Но я не знал, что еще можно сказать.

Она тихо прикрыла глаза, не желая показывать мне свои чувства.

— Ай Фа, я...

Мне надо было что-то сказать.

Не успев как следует собраться с мыслями, я уже открыл, было, рот, чтобы сказать ей, что...

Но неожиданный рев и громкий шум заглушили мои слова.

— Если что-то не нравится, то говори мне это в лицо! Ты, высокомерное чучело из Каменной

Столицы!

Этот был голос мужчины, который явно утратил самообладание.

Затем последовал что-то громко разбилось и слышались крики.

Среди них был также голос той маленькой девочки.

— Ч-что? Что-то случилось?

Я не мог понять, что происходит.

На земле валялись обломки деревянного ящика вместе с раздавленными неизвестными мне желтыми фруктами. Посреди этого беспорядка дралось двое мужчин.

Они были очень близко к той девочке.

Остальные люди отошли подальше от чужих разборок, и только она одна испуганно сидела на земле.

— Эй, это не...?

До того как я успел к ней обратиться, Ай Фа проворно встала.

Она прожгла мужчин взглядом, в котором виднелся угрожающий блеск.

Один из пары сражающихся на дороге средь бела дня мужчин... был из Морихена.

Часть 5

Этот парень был мне не знаком.

Но он, вне всяких сомнений, был одним из людей Морихена. У него была загорелая кожа и ярко-голубые глаза.

Он был одет в накидку из шкуры гибы, на его поясе висело два ножа, а рубашку, как и сам пояс, украшал сложный витиеватый орнамент. К тому же, у него на шее висело ожерелье из

клыков и рогов.

Мужчина был невысок, но его тело было тесно покрыто мускулатурой, а лицо напоминало каменную скульптуру царя зверей с копной неряшливых темно-каштановых волос.

Парень из Морихена стиснул воротник полного мужчины, который, судя по всему, был местным торговцем, так, что лицо последнего побагровело.

– Асута, оставайся тут, — бросила мне Ай Фа быстро пошла к толпе. По какой-то причине она все еще держала в руках бутылки фруктового вина.

Я не мог просто стоять и смотреть. Улаживать конфликты — это не мое, но и оставлять ту бедную маленькую девочку одну тоже не по мне.

Ай Фа протолкнулась через группу зевак и зашагала к центру образовавшейся суматохи. Я же обошел толпу стороной и тихо пошел к малышке.

– А ну, повтори! Кого это ты назвал «вонючим гибожором»?! Ты сказал «даже еда у меня в руках теперь воняет», так ведь? А ну, повтори-ка погромче, чтобы я как следует это расслышал, о великий гражданин Каменной Столицы!

Мужчина из Морихена, похоже, был пьян. У него в руке была знакомая бутылка, а покрасневшее лицо и пронзительный голос явно были не из-за ярости.

"Так набрался среди бела дня... Разве в это время ему не полагается быть на охоте?" — думал я, быстро направляясь к девочке.

Мне оставалось пройти еще пару метров, как раздались новые крики.

А за ними последовал зловещный звук разбивающегося стекла.

Мужчина из Морихена выбросил бутылку вина и достал нож.

Лезвие его ножа больше напоминало мачете — широкое и длинное. Это оружие могло с легкостью прорезать шкуру гибы, оно было довольно опасным.

"Он достал нож! Да он явно не в себе!"

Я больше не мог тратить время на то, чтобы идти в обход толпы, поэтому бегом бросился расталкивать зевак.

Надкусанная булочка упала из рук девочки, а нога одного из мужчин размазала еду по земле — их потасовка происходила слишком близко к ребенку.

А затем... раздался еще один звук.

Ай Фа сильно врезала одному из них бутылкой фруктового вина по голове.

Бутылка разбилась, и по улице распространился запах алкоголя.

У того мужчины заплелись ноги, и он рухнул на землю. Я же успел схватить девочку до того, как он на нее грохнется.

- Ты, больной на голову, если так сильно любишь вино, можешь забрать мое! — ледяной голос Ай Фа прорезал тишину. - Морихенцам строго запрещено устраивать беспорядки в Каменной Столице. Ты — позор Морихена!

Потирая затылок, мужчина присел на одно колено. Он поднял голову и посмотрел Ай Фа прямо в глаза. В его мрачных глазах закипала ненависть и обида, словно он увидел то, что давно презирал.

- Ты женщина-охотник из дома Фа... Как ты смеешь так со мной обращаться? Думаешь, это сойдет тебе с рук...?

- И кто же из нас на самом деле нарушил правила? Я не сделала ничего неподобающего.

- Ого... Какая крутая девочка, — эти слова слышали не от жителя леса.

Им оказался незнакомый мужчина, который в какой-то момент — я даже не заметил когда — присел рядом со мной.

- Впервые вижу охотника-женщину. Если это ожерелье настоящее, то она достойна похвалы.

- Ч-чего вы хотите?

Чтобы не мешать Ай Фа, я поднялся и отошел от центра потасовки, после чего задал этот вопрос мужчине, который последовал за мной.

- Я? Я самый обычный прохожий. Я хотел защитить ту бедняжку, но ты оказался быстрее.

Этот человек создавал причудливое впечатление.

У него были светло-коричневые, почти золотые волосы, которых я никогда не видел ни в Морихене, ни в Почтовом городе. Его кожу, казалось, не тронуло солнце, и вместо загара она напоминала по цвету слоновую кость. А в глазах же виднелся намек на фиолетовый цвет.

Из-за того, что его мантия была застегнута на пуговицы, телосложение определить было трудно. Но у него было продолговатое лицо и завидный рост — ему даже приходилось сутулиться, чтобы смотреть на меня на равных.

У него были изможденные глаза, высоко посаженный нос, всклокоченные волосы и борода. А в глазах одновременно сиял свет мудрости взрослого человека и детский блеск непосредственности, из-за чего было трудно определить его возраст.

– О, похоже, ленивые власти, наконец, что-то предприняли!

Я проследил за тем, куда показывал его палец, и увидел группу вооруженных копьями человек, которые поспешно проталкивались через толпу.

– Чем это вы занимаетесь посреди дороги?!

Они носили кожаные шлемы, нагрудники, а их кожа была желтовато-коричневого цвета. Судя по их внешнему виду, это, вероятнее всего, были стражники, которые охраняли мир в городе.

Когда я уже собирался облегченно вздохнуть... то увидел, как они направили острия своих копий на Ай Фа, от чего я моментально замер на месте.

Девочка у меня в руках дрожала.

– Жители Морихена... Эй! Вам запрещено устраивать проблемы в этом городе! Вы что, хотите разорвать договор с лордом Геносом?!

Судя по всему, в стражники набирали тех, кто не испытывал перед морихенцами особого страха. Но мне все-таки показалось, что в их глаза и лицах промелькнули признаки взволнованности.

– ...Для того, чтобы почтить это соглашение, я и огрела этого идиота, который нарушил табу, — лишенным эмоций голосом сказала Ай Фа, пристально глядя на приставленное к ее носу копьё.

Стражники вгляделись в мужчину, который сидел на земле.

Его лицо... отвратительно скривилось.

- Стражники Каменной Столицы... Я — Доддо Тсун из клана Тсун. — Его голос был подобен яду, который стекал из уродливых уст. - Даже люди такого низкого ранга, как вы, должны меня знать. Я из клана Тсун, который правит всем Морихеном... арестуйте эту женщину!

Стражники в замешательстве переглянулись.

Мужчина, который назвал себя Доддо Тсуном, уставился на них и продолжил:

- Эта женщина неожиданно напала на меня, когда я просто шел по улице! Осмотритесь и вы все поймете. Я ни в чем не виноват! Эта дура нарушила запрет Морихена и попрала договор между нами и Геносом!

- Он из клана Тсун...

Я потерял связь с реальностью, наблюдая, как стражи снова перевели копья на Ай Фа.

- Женщина, ты пойдешь с нами в участок до выяснения... Сын клана Тсун, вы не возражаете тоже пройти с нами?

- Конечно... — Доддо Тсун встал и облизал губы.

Я не мог сдержать крик...

Но кое-кто меня опередил.

Это была девочка, которую я защищал.

- Нет! Это он начал драку, а она его остановила!

Вся улица замолкла.

Казалось... в этой тишине было что-то зловещее.

- ...Сын клана Тсун, что тут происходит?

Один из стражников грозно посмотрел на Доддо Тсуна.

На что тот с улыбкой ответил:

- Это ни на чем не основанная клевета. Спросите людей вокруг. Раз уж дошло до этого, тут должно быть много людей, которые видели, как все было.

А затем случилось нечто невероятное...

Толпа, которая до этого с интересом наблюдала за суматохой, вдруг нахмурилась и медленно разошлась.

- Боже-боже, ну нельзя же так, — ошарашенно пробормотал мужчина в длинной мантии.

Он встал во весь рост — так, что я едва дотягивал ему макушкой до плеч.

По росту он не уступал Донде Ву. Но он горбился и сутулился, и вкупе с его худощавым телосложением больше походил на богомола.

Впрочем, сейчас это было абсолютно неважно.

- Черт... О, точно, а куда делся тот парень, которого он мутузил...?

- Когда тот алкоголик отлетел, парень быстро убежал, даже не сказав спасибо. Не хорошо.

Я сжал зубы и решил поговорить со стражей.

Тогда же Доддо Тсун злобно посмотрел в мою сторону своими зловещими глазами.

Его лицо исказилось ликованием, от чего у меня по спине пробежал холодок.

- Стражи Каменной Столицы, этот щенок — чужестранец, но недавно стал частью Морихена. Он, скорее всего, друг этой дуры. Наверное, он силой заставил ту девочку соврать!

Клинок, который ранее был у носа Доддо Тсуна, теперь был направлен на меня.

- Эй! А ну, отпусти девочку!

В следующий миг она схватилась за мою шею и закричала:

- Не хочу! Этот братик спас Тару! Вон тот мужчина делал плохие вещи, почему вы мне не верите?!

- Мы доставим их в участок и выясним, что произошло. А теперь беги домой.

- Не хочу!

- Ну-ну, вот именно из-за такого бюрократического поведения народ вас и не уважает. Вам не хочется возиться с морихенцами, поэтому вы даже не пытаетесь докопаться до правды. Спустя рукава работаете, — вмешался вдруг кто-то в разговор. Разумеется, это опять был тот мужчина в мантии.

События развивались так стремительно, что я даже слово вставить не успевал.

- Ты еще кто такой? Непричастные к делу должны стоять в стороне.

- К сожалению, я не вмешан в прецедент, но все видел. Я обычный прохожий, но мои показания все равно имеют вес и достоверность, не так ли? — весомо сказал он и продолжил: - Продавец фруктового вина и его друг показывали пальцами на этого джентльмена из Морихена и смеялись. Последний разозлился, схватил друга того торговца за шиворот и выкинул этот бочонок вина на улицу. Продавец алкоголя сбежал, а этот уважаемый кричал: «Если тебе что-то не нравится, то скажи мне в это лицо! Какие же вы наглые, граждане Каменной Столицы!», или что-то вроде того.

Маленькая девочка хихикнула.

В голосе мужчины было слишком мало напряжения.

- Хм-м? Я изобразил его голос недостаточно достоверно? Ну да ладно... Ну а затем они принялись ругаться. "Я-я ничего не говорил." — "Лжец!" — "Это правда!" — "Я точно слышал, что ты это сказал! Хочешь сказать, что у меня плохо со слухом?!" — "С-спасите!" — "Повтори! Ты сказал «даже еда у меня в руках теперь воняет», так ведь? А ну, повтори-ка погромче, чтобы я как следует это расслышал, о великий гражданин Каменной Столицы!"... Вот так все и было, если вкратце.

Поразительно, но этот человек смог в точности вспомнить и воспроизвести весь разговор.

Стражи растерялись, а Доддо Тсун впился в него волчьим взглядом.

Ай Фа же...

У нее было самое удивленно выражение лица, которое я когда-либо на нем видел.

- Этот джентльмен отбросил бутылку вина, которую держал в руке, и снял с пояса нож. Сладкий запах — это напоминание о разлитом вине, а его нож прямо здесь.

Доддо Тсун и стражники удивленно поглядели нам под ноги.

Там, без всяких сомнений, лежал нож.

Пустые кожаные ножны же все еще висели на поясе Доддо Тсуна.

– И тогда появилась эта барышня. Она разбила свою бутылку фруктового вина о его затылок, после чего спокойно сказала: «Ты, больной на голову, если так сильно любишь вино, можешь забрать мое!»

Девочка больше не могла сдерживаться и разразилась смехом.

Он действительно обладал очень смешным голосом.

Удивленное выражение Ай Фа неожиданно сменилось мрачным.

– Затем она сказала: «Морихенцам строго запрещено устраивать беспорядки в Каменной Столице. Ты — позор Морихена.» ...Этого должно быть достаточно. Господа, вы можете принять во внимание мои показания, когда будете проводить допрос?

Лица стражников резко осунулись. Один из них развернулся к Доддо Тсуну и сказал:

– Сын клана Тсун, слова этого человека...

– Глупость! Всего лишь поклёп! — пронзительно закричал Доддо Тсун. Его синие глаза налились кровью.

Но, казалось... служители закона ему не поверили.

– Если так, то у вас должно быть логичное объяснение. Вы здесь единственный, кто опровергает то, что я говорю. Если вы утверждаете, что я вру, тогда объясните вон тот разбитый бочонок, бутылку вина и почему ваш нож на земле, — спокойно парировал мужчина.

В отличие от Джизы Ву, чьи эмоции было трудно прочесть, этот мужчина был открытым человеком... Он был спокоен и размеренно разъяснял свои мысли.

– ...Достаточно. Я заберу всех вас в участок, где каждый из вас даст показания.

– Что? Как неудобно. У меня скоро встреча с лордом Геносом.

С уст мужчины слетело нечто невероятное.

Стражи до смерти перепугались.

– Я уже опаздываю. Будет неудобно, если я задержусь еще дольше. Если вы хотите, чтобы я прошел с вами, не могли бы вы сначала сообщить об этом лорду Геносу.

– Да что... Нет, уважаемый, могу я узнать...?

– Не пугайтесь! Я просто добродушный обыватель. Меня зовут Камия Ёст, я страж, который обеспечивает безопасность путешественников.

Сказав это, мужчина откинул свою мантию и показал ожерелье, которое носил на шее.

Оно представляло собой серебряную цепь с ярким камнем, подобным агату. Элегантная работа.

– Так уж вышло, что я работал охранником лорда Геноса, когда он совершал поездку в столицу, так мы и познакомились. У меня нет титулов и званий, поэтому не страшиться... А это пропуск в город-крепость, которым меня одарил лорд Марстейн Генос.

Затем, он достал еще один предмет. Им оказалась тонкая и блестящая серебряная пластина, которая сильно отличалась от медной, которую я видел ранее. Она была размером не больше кредитной карточки, и на ее поверхности были вырезаны незнакомые символы, которые добавляли ее виду значительности.

Увидев серебристую пластину, стражники побледнели и замерли на месте.

И в этот момент я кое-что заметил... Этот человек беззлобно смеялся над ними.

Несмотря на то, что недоуменные взгляды всех присутствующих были прикованы к нему, тот, кто назвался Камией Ёстом, продолжал радостно и легко улыбаться.

Часть 6

— Ну разве не замечательно, что всё спокойно разрешилось?

Когда стражники ушли с Доддо Тсуном, странный мужчина по имени Камия Ёст остался с нами.

Мы вернулись обратно на пустой пятак вдоль дороги, где были ранее. Между напряженной Ай Фа и взволнованным мной сидел беззаботно улыбающийся Камия Ёст.

— ... Спасибо, что помогли нам в момент нужды, — твердо сказала Ай Фа и вежливо склонила голову в благодарность.

— Вы очень осторожны, — ответил мужчина с улыбкой. — Я совсем не помог, просто констатировал то, что я видел. Поступать так — моя обязанность, как и любого жителя западного королевства Сельва.

В итоге нам удалось избежать допроса в участке.

" Это не так уж и сложно, верно? Житель из Морихена сделал что-то безрассудное, а другой морихенец его остановил. Вытащить нож — было его ошибкой. Ну зачем же было так обострять ситуацию? "

Стражники согласились с доводами Камии Ёста, и инцидент был исчерпан.

Они увели с собой лишь Доддо Тсуна. По их официальной версии для того, чтобы тот "протрезвел". Однако шанс того, что его действительно накажут впоследствии, был исчезающе мал.

"Возвращайтесь обратно в Морихен" — ...глаза стражников отчетливо говорили нам об этом.

Но мы не ушли и сели перевести дух.

— Эмм... А разве вам не нужно присутствовать где-то еще?

— Что? — Камия Ёст покачал головой в ответ. — Вы имеете в виду лорда Геноса? Это ложь. У меня и правда сегодня встреча с ним, но я должен явиться лишь к ужину. Еще куча времени!

Вот уж действительно проныра.

Лукавая улыбка осветила худое лицо Камии Ёста, и он внезапно повернулся к девочке.

— Немного беспокойная ситуация. Юная барышня, вы не пострадали?

— Нет! Потому что братик спас меня! — ответила девочка, назвавшаяся Тарой.

И "братиком" она назвала меня.

Тара широко улыбнулась и укусила булочку. Доддо Тсун растоптал ту, которую она купила, поэтому Камия Ёст купил ей новую.

— Ох, точно, вот это тоже... — Камия полез в свою мантию.

И словно фокусник извлек из-под нее бутылку фруктового вина.

Он откупорил ее своими костлявыми пальцами, сделал маленький глоток, а потом вернул пробку, прежде чем протянуть бутылку Ай Фа.

— Как видите, оно не отравлено. Угощайтесь.

— ...У меня нет причин принимать ваши подарки.

— А вы действительно очень осторожны! Я глубоко тронут вашим самоотверженным актом защиты городского порядка и правил Морихена! Разве это не может быть причиной?

Ай Фа недовольно поморщилась.

Камия Ёст продолжал улыбаться, мягко поглаживая маленькую голову Тары.

— Ты тоже молодец, Тара. Я был тронут тем, как ты решительно и самоотверженно выступала в защиту своего спасителя. Вот почему я и угостил тебя «мясной булочкой Кимьюсу»... Вкусно?

— Да! Спасибо, дядя!

— Хех, дядя... иногда я забываю, что мне уже почти тридцать.

Почти тридцать... Я был немного удивлен.

Кстати говоря, если бы он сбрил свою всклокоченную бороду, то выглядел бы моложе... Ну, не то чтобы сильно. Весь остальной его внешний вид и поведение скорее выдавали в нем старика, чем "дядю".

— Так что решили? Угоститесь...? Или вы все еще обеспокоены тем, что этот грубиян не ответит за свои преступления? Он ведь из клана Тсун, так что я думаю лучше не усугублять ситуацию.

То, что он сказал, снова шокировало меня.

Он так хорошо осведомлен о ситуации в Морихене?

— Хмм? А чего это вы так удивились? Да, я раньше никогда не был в Морихене, но я все равно знаю кое-что о вашем главном клане. Мне очень нравится этот Почтовый город и я часто вижу здесь морихенцев... Но вот разговариваю с ними впервые.

Его большой рот под длинным тонким носом растянулся в довольной улыбке.

— Более того, вы невероятно красивая охотница, а это делает меня еще счастливее! В знак уважения вашей красоте, я надеюсь, вы примете эту бутылку фруктового вина.

Я робко покосился на Ай Фа.

Эх... Она сильно хмурила брови — похоже, разозлилась.

— Хмм, я вас чем-то обидел? Я ведь только похвалил ваш внешний вид, восхитился вашей красотой и доблестным поступком.

—

— Ладно, похоже, это бесполезно... Тогда что насчет вас?

— Ч-Что?

— Меня называют меня "Вихрем Севера", но вы смогли опередить меня и спасти Тару первым. Поэтому я хочу выразить свое уважение и восхищение. Вы примете мой дар?

Судя по текущей атмосфере, не стоило.

— Что вообще значит этот ваш "вихрь севера"?

— Такое прозвище дали мне мои коллеги. Видите ли, цвет моих волос довольно редок на западе... Потому что я родился на севере.

Ай Фа немного изменилась в лице, когда это услышала.

Ее кошачьи глаза уставились прямо на Камию Ёста с какой-то давней враждой.

— Камиа Ёст, вы пришли из северного королевства Маюдора?

— Называйте меня просто Камия... Кстати говоря, я ведь до сих пор не знаю ваших имен. Ничего страшного, даже если вы соврете — как же мне к вам обращаться?

Его тон определенно задел Ай Фа. Она подняла бровь и сказала:

— Я — глава дома Фа, Ай Фа.

— Ээ, я тоже из дома Фа, меня зовут Асута.

— Ай Фа и Асута, хех. Хорошие имена... Правильно, я с севера. Моя мать родом из Маюдоры, а отец из Сельвы. С прошлого века север и запад питают глубокую вражду друг к другу, а я — ребенок, рожденный от этих двух народов. Я провел свое детство на севере, пока не умерла моя мать, а потом пришел сюда на запад. Я не мог найти подходящую работу из-за своего происхождения, поэтому мне пришлось зарабатывать на жизнь работой стража.

На поясе Камии Ёста висел меч с длинным тонким лезвием.

— Кстати говоря, Ай Фа, а твой цвет волос немного похож на мой.

Камия прищурил свои фиолетовые глаза, как будто смотрел на что-то ослепительное, и продолжил:

— Я слышал, что морихенцы — это потомки беженцев, пришедших с юга. Учитывая большое расстояние, маловероятно, что у северян и южан есть кровное родство. Так почему же тогда у тебя светлые волосы?

— ... В этом нет особой причины. Люди с таким цветом волос появляются в Морихене время от времени, у моей матери тоже были светлые волосы.

— Понятно. Как и у моей матери.

Камия Ёст невинно улыбнулся, а Ай Фа раздраженно отвернулась.

Что-то в ее поведении... казалось мне странным.

— В любом случае, меня уже долгое время интересуют жители Морихена. Они добровольно преподнесли свои души другому богу, это уникальный опыт. Я даже чувствую определенную одностороннюю близость к ним. Поэтому я очень рад, что первые морихенцы, с которыми я общаюсь — люди, вроде вас.

—

Похоже, его рассказ оставил Ай Фа равнодушной, поэтому я вынужден был вмешаться.

— Спасибо, что выручили нас в трудной ситуации, но нам нужно возвращаться обратно в Морихен.

— Вот как? Прискорбно, так что давайте перейдем ближе к делу... На самом деле я нанялся охранять караван, направляющийся из Геноса в восточное королевство. Когда придет время, мы надеемся получить разрешение на проход через поселение Морихен.

Его слова меня удивили, но реакция Ай Фа была очень холодной.

— ... За это отвечает главный клан Тсун.

— Да, конечно, я знаю это. Но после встречи сына клана Тсун сегодня, это прискорбно, но я отказался от идеи иметь с ними дело. Они совсем не заслуживают доверия, — простодушно, но прямо сказал Камия Ёст. — Что ж, вообще-то я уже обсуждал с лордом Геносом, что каждый раз, когда в Почтовом городе случаются неприятные происшествия, за этим стоит кто-то из клана Тсун. Остальные морихенцы строго следуют букве закона, но клан Тсун то и дело пренебрегает правилами. Не удивлюсь, если в этом им потакает и родня лорда...

— В падении клана Тсун виноваты люди из Каменной Столицы, — прервала Ай Фа Камия Ёста.

Голубой огонь бушевал в ее глазах.

— Люди в городе обогатили клан Тсун, что стало причиной того, что они отбросили гордость Морихена и перестали охотиться на гибу. Они весь день пьют, веселятся и с головой уходят в плотские утехы. Людям в городе нужно взять на себя полную ответственность за это.

— Под "обогатили" ты имеешь в виду премию, выплачиваемую им раз в каждые три месяца? Это все-таки такая не такая уж и большая сумма.

— Клан Тсун присваивает все эти деньги себе и тратит их только на развлечения.

Похоже, из всей компании я был самым удивленным.

Тара спокойно заканчивала с булочкой, а Камия Ёст выглядел так, будто это уже было ему известно.

— Я так и думал. Награда за защиту Геноса от угрозы гиб, предназначенная всем морихенцам,

присваивается главным кланом. Почему же жители Морихена до сих пор не взбунтовались?

— Нам не нужна милостыня от Каменной Столицы, мы охотимся на гиб ради выживания, а не ради подачек.

— Какое благородство...! И упрямство.

Камя Ёст снова криво улыбнулся, взъерошив свои и так всклокоченные светлые волосы.

— Если ты хочешь восстановить порядок в Морихене, я могу протянуть тебе руку помощи.

—

— Разумеется, я не буду необдуманно провоцировать клан Тсун! Все-таки они ведь пока еще главные в Морихене. Если ваша мощь ослабнет из-за того, что вы потеряете главный клан, это будет ужасно. Гибы расплодятся, а потом выйдут из леса и разорят все поля в округе... Вот почему лорд Генос не осмеливается вмешаться в эту ситуацию.

—

— Потому мне нужно задать тебе вопрос: если клан Тсун потеряет свое положение, найдутся ли другие сильные кланы, способные управлять Морихеном вместо них?

Я сразу же подумал о клане Ву.

Но Ай Фа не сказала ни слова.

Только в ее глазах прибавилось неприязни.

— В конце концов, Каменная Столица может взаимодействовать с Морихеном только через клан Тсун, потому что они могут делать, что хотят. К тому же, власти редко появляются за стенами города, поэтому простой человек, знающий лорда Геноса, вроде меня, и кто-то, кто не так близок к клану Тсун, вроде вас... наша встреча может послужить основанием для моста между Каменной Столицей и Морихеном.

— Что хорошего это принесет лично вам?

Камя Ёст снова засмеялся, услышав мой вопрос.

— Разве все мы не дети западного бога Сельвы? Разве не нормально протянуть руку помощи нуждающемуся собрату?

—

— Это простая любезность. Как я уже сказал, я чувствую одностороннюю близость к морихенцам. Вы такие добродетельные... Но я терпеть не могу ленивых лодырей, напивающихся изо дня в день... Вот как-то так.

Я был озадачен.

"В его словах нет искренности"... — Я так не думал, но ему слишком сильно нравилось валять дурака, поэтому я не мог точно сказать, что он думает на самом деле.

В глазах Ай Фа же пылал открытый вызов.

— Камия Ёст, Вы из Каменной Столицы. Если вы хотите как-то навредить морихенцам... То станете нашим врагом.

— Это касается и развращенного клана Тсун?

— Если клан Тсун должен быть наказан, это следует сделать руками самих морихенцев. Позор Морихена должен быть очищен самим Морихеном. И наконец... В упадке клана Тсун виноваты именно люди из Каменной Столицы, — ответила Ай Фа и яростно добавила: — Людям из Каменной Столицы... нельзя доверять.

В ее горящих глазах сияла ее охотничья гордость.

Но даже так, Камия Ёст не казался сильно впечатленным. Он улыбнулся и сказал:

— Ты действительно благородный и добродетельный человек, Ай Фа. Ты мне очень нравишься.

— ... Вы насмехаетесь надо мной?!

— Я восхитился тобой, как это может высмеивать тебя? ... Ах, посмотри, ты напугала Тару.

Я удивленно повернул голову и обнаружил дрожащую Тару, крепко прижавшуюся к руке Камии Ёста.

— Тогда ничего не поделаешь, давайте на сегодня закончим. Если мы будем слишком беспечны, сын из клана Тсун может заявиться сюда снова.

— ... Мы закончим не только на сегодня. А еще и на завтра и послезавтра — мы больше не встретимся снова.

— Кто может быть в этом уверен? Если никак не получается дожидаться возможности прийти, стоит создать ее самому.

Камия Ёст положил правую руку на гарду меча, сжал левой руку маленькой девочки, встал и сказал:

— Ай Фа и Асута, я очень рад, что встретил вас сегодня! Я поставлю фруктовое вино здесь в память об этом. Если оно вам не нужно... что ж, пусть тогда оно вернется земле... Увидимся!

[1] Шукуба (сюкуба) — название почтовых станций в Японии периода Эдо. Как и сказано в новелле, эти почтовые станции (или «почтовые города») были местами, где путешественники могли отдыхать в своём странствии по стране. Вокруг таких станций вырастали поселения и иногда даже целые города, в которых находились заведения, предоставляющие самые разные услуги — от временного жилья до магазинчиков с готовой едой. В данном случае, это небольшой городок, выросший вокруг тракта, ведущего в центральную крепость — Каменную Столицу.